

Сергей Сидоренко

ЧИСТИЛЬЩИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Аркадьевич Сидоренко

Чистильщик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42653183

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-10065-7

Аннотация

Каково это – потерять всё? Юрию, успешному бизнесмену, предстоит это узнать, примерив на себя новую, совсем незнакомую для него роль и пройдя через то, что кардинально изменит его. Ему предстоит восстановить свое честное имя, вернуть утраченное состояние и при этом по новому взглянуть на жизнь и понять, что деньги не пахнут. Сумеет ли он выдержать неожиданно выпавшее на его долю испытание? Сумеет превратить его в приключение? И сможет ли он вновь стать тем, кем был раньше? Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Прибытие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сергей Сидоренко

Чистильщик

От автора

В основу данного произведения легли реальные воспоминания, связанные с реальным человеком, которые имели место быть в жизни автора. Так же были использованы воспоминания из жизни автора и других людей, которые происходили очень давно, и для данного произведения были немного изменены. Разрешение на использование образа дано родственниками. Я старался воссоздать его таким, какой он был, каким я его знал и каким запомнил. Надеюсь, мне это удалось, а если нет – то надеюсь, меня простят. Всё остальное – вымышлено и любые совпадения с реальными людьми – случайность.

Памяти дяди Мухи.

Пролог

Ночь, улица, фонарь, аптека? Так было у классика, да? Прошу заметить, эти классики любят всё приукрашивать, всё у них идеально, романтично и прекрасно. А тут что мы имеем? День, улица, фонарь, ларёк. Общего с классикой – только фонарь. И какой – таких фонарей-шляп, наверное, давно уже нигде и не осталось! Да уж, глухомань! И ларек под стать фонарю – когда-то белый с синей полосой по верху, а теперь местами ржавый и с облупившейся краской. Вот он, символ родины нашей – обшарпанный, заплеванный ларек, освещаемый таким же древним фонарем, который я раньше видел лишь в старых фильмах да на картинках. Господи, куда я попал? К ларьку от автобусной остановки вела дорога, такая же прекрасная, как и всё здесь. Казалось, будто я попал в другой мир, кардинально противоположный тому, который я знал всю свою жизнь. Мир больших городов, дорогих машин, роскошных квартир и легкой и непринужденной жизни. Такой удобный, уютный обжитый, и в то же время – полный подлецов и предательства. Человек так устроен, что ему почти всегда чего-нибудь не хватает, вот только чего не хватало моей жене? Мозгов! И ещё непонятно, кто в этой ситуации больший дурак или дура. Она, что заведомо топила компанию, или я, который целиком и полностью доверился ей, предоставив ей контроль над всеми деловыми докумен-

тами и бухгалтерией. Я – владелец крупной транспортной компании, и к тому же круглый дурак по совместительству, который доверился женщине, в следствии чего попал. И на крупную сумму, и на скамью подсудимых. Этот суд прогремел повсюду, ведь судили не абы кого, а меня, Юрия Молниева, владельца одной из крупнейших транспортных компаний страны. Ради такой сенсации здание суда с утра пораньше оккупировали журналисты, репортеры, зеваки, одним словом – все, кому не лень. Намечался процесс века.

Прибытие

В зале суда было яблоку негде упасть. Словно судили ма-
ньяка, а не мошенника-предпринимателя. Я сидел, отгоро-
женный от широкой публики клеткой – ни дать, ни взять –
как обезьяна в зоопарке. Да, в таком положении мне ещё бы-
вать не доводилось. По ту сторону клетки некогда мои ин-
весторы кидали на меня полные ненависти взгляды. Они по
ходу заседания давали такие показания, которые прибавляли
дополнительные килограммы к висевшей на моей шее гире.
Адвокат, которого мне навязал мой друг и партнер, выслу-
шивая эти показания сначала бледнел, потом краснел, а по-
том и вовсе – синел. Плюс ко всему этот безбородый маль-
чишка дрожал и готовился вот-вот упасть в обморок. Вот та-
кой вот защитник представлял мои интересы, сразу станови-
лось понятно, что гнить мне в тюрьме, причем столько, что
ещё неизвестно, кто сгниёт раньше – тюрьма, или я. Такой
вывод я сделал сразу после того, как прокурор начал свою
обвинительную речь:

– Уважаемый суд! – начал он. – Я прошу вас заметить, на-
сколько можно низко пасть в погоне за деньгами! Насколь-
ко далеко может довести человека жадность, особенно если
этот человек имеет доступ к деньгам других! Тут вместе с
жадностью имеет место ещё и подлость, а уж если этот чело-
век ещё и в совершенстве знает систему... – тут прокурор

взял драматическую паузу. Да, по нему актерский факультет не просто плачет, а рыдает, крокодиловыми слезами. Нет, серьёзно – весь такой серьёзный, с побором на голове, зажим на галстукe блестит, черные туфли куплены не в местном магазинчике возле станции метро, уж я-то прекрасно знаю цену данной обуви! Синяя форма сидит как влитая, и ей не скрыть солидных размеров живот. В двух словах – холёный подонок.

– И подсудимый применил эти знания ради собственной выгоды! Им умышленно было выполнено заключение поддельного договора с поставщиками расходных материалов, в следствии чего у него на руках были все необходимые ему бумаги, но не было самого товара, за которые были заплачены деньги, а сам товар якобы поставлялся некоему филиалу компании, существование которого оказалось не более, чем просто фикцией что привело к ожидаемому финалу! Уважаемый суд, я прошу принять во внимание тот факт, что разового хищения подсудимому явно оказалось недостаточно, при всём том, что он имеет очень хороший достаток, его доходы – намного выше среднестатистических показателей! Сколько всё это продолжалось? Довольно продолжительный промежуток времени деньги честных инвесторов уходили вникуда!

Чужие деньги считает и не краснеет! А ведь я видел, на чем он на заседание прибыл! Такую машину, как «мерседес» представительского класса себе не каждый позволит! Чест-

ный прокурор, посмотрите на него! Но нет, все смотрели только на меня.

– На основании части третьей статьи сто пятьдесят девять Уголовного Российской Федерации прошу вас, уважаемый суд, Молниева Юрия Климентовича признать виновным в мошенничестве в особо крупных размерах и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет с отбыванием наказания в колонии общего режима, а также штрафа в размере пятисот тысяч рублей и лишения всех полномочий и право занимать руководящие должности в финансовой сфере. У меня всё, уважаемый суд.

Я почувствовал, как на лбу выступил пот, а по спине побежали мурашки. Это что же – меня, и в тюрьму? Я мысленно попрощался с хорошей жизнью, дорогими ресторанами, корпоративными вечеринками и прочей атрибутикой состоятельного и безбедного существования. Нет, я не считал себя тем, кого принято называть «мажорами», но и жить с мыслью о том, где достать денег на привычное безбедное существование я тоже не мог. Тут ещё, как назло, и адвокат попался необстрелянный юнец! Тут как раз он взял слово, и я похолодел от страха. Страшно даже представить, что он наговорит суду, этот зелёный молокосос! Ну посмотрим, что он скажет.

– Ваша честь! – начал адвокат, предварительно откашлявшись. – Да, у нас есть распечатка, которая указывает на переводы крупных сумм, у нас есть фиктивные договора с

поставщиками, но не имеется доказательств того, что перевод был осуществлён именно моим подзащитным! Нет записей с камер в виду отсутствия этих самых камер в офисе и в доме моего подзащитного! У нас не имеется никаких доказательств вины моего подзащитного, поскольку не только он один мог иметь доступ к базе данных инвесторов, ведь имеется ещё целый штат бухгалтеров. Пока не найдено доказательство вины моего подзащитного, обвинение можно считать необоснованным. Показания свидетелей не дали нам никакой существенной информации и не внесли ясности в дело. А то, что проверка выявила в ходе следствия подставную организацию еще не доказывает вины моего подзащитного! На основании этого я требую повторной и более глобальной проверки всех тех лиц, которые имели доступ к бухгалтерской базе данных, а также базе инвесторов компании. На время данной проверки я прошу отменить для моего подзащитного меру пресечения с заключения под стражу и переместить моего подзащитного под домашний арест до установления его полной виновности, если таковая имеется, также прошу заметить, что отсутствие алиби у моего подзащитного ещё не делает его виновным в данном преступлении. Прошу также обратить Ваше внимание на тот факт, что в деле присутствует множество несостыковок, на основании которых можно судить о том, что обвинение буквально высосано из пальца. Ещё раз прошу суд отложить окончательный вердикт и провести повторную проверку всех тех

лиц, которые имели доступ к базе данных компании и бухгалтерии, а на время данной проверки моего подзащитного поместить под домашний арест. У меня всё.

Я сидел на скамье подсудимых и удивлялся – вроде бы и юнец, а излагает грамотно! Я знал все эти тонкости и уязвимости системы поскольку в этом мире ничего не совершенно, и поэтому я на всё сто процентов был уверен в своей невиновности.

Для несведущих во всех этих делах я думаю давно уже настала пора рассказать, как я оказался на скамье подсудимых и как я, успешный предприниматель, вообще докатился до такой хорошей, в кавычках, жизни. Мне везло, ровно до тех самых пор, когда судьба не свела меня с моей женой, в которую я имел неосторожность влюбиться. И даже тогда всё ещё было просто прекрасно и безоблачно! Потом она постепенно тоже начала вникать в курс дела, благо, она была экономистом с высшим образованием. Я же допустил самую недопустимую вольность – я расслабился и пустил все дела на самотек, целиком и полностью доверив всё ей. И вот, я решил в кои-то веки расслабиться, как выяснилось впоследствии – на свою голову! А ведь мой друг, с самого начала меня предупреждал о том, что ничего нельзя доверять женщине! Какого черта я его не послушал? Дурак, что уж тут скрывать. Полный идиот. А когда всё выяснилось, что-либо предпринимать было уже слишком поздно. А выяснилось вот что – все деньги со счетов инвесторов таинственным об-

разом испарились. Она вложила средства в какую-то организацию, которая оказалась несуществующей! Как такое вообще было возможно? Чтобы она – и не знала всех тонкостей и нюансов этого дела? Нет, тут по-видимому не она дура, а кое-кто другой дурак. И вот сейчас этому дураку суд предоставил последнее слово.

– Подсудимый, встаньте! – велел судья. – Знали ли вы, что в вашей фирме ведётся мошенническая деятельность? – спросил у меня судья.

– Нет, – ответил я.

Я действительно этого не знал, как дурак доверив все дела жене.

– То есть вы не признаете тот факт, что незаконная деятельность имела место при Вашем непосредственном участии? – спросил судья.

– Нет! – мой ответ был неизменен.

– И вы отрицаете свое участие в этой деятельности и свою вину не признаете?

– Нет, – ответ по-прежнему не претерпел изменений.

Я действительно не сливал денег куда попало и признавать то, чего не делал, я не собирался. Не дождутся!

– Суд удаляется для вынесения приговора! – провозгласил судья и бахнул молотком так, словно вгонял этим ударом гвоздь в крышку моего гроба. Минуты ожидания казались мне вечностью, но адвокат нисколько не переживал. Думаю, описывать здесь всё это тягостное ожидание нет смысла, по-

скольку никто ничего нового не узнает. Лучше уж сразу перенестись к тому моменту, когда судья снова занял свое место, раскрыл свою папку, набрал в грудь побольше воздуха и начал излагать всем присутствующим мою участь.

– На основании предоставленных фактов суд приговорил – вынесение приговора по делу Молниева Юрия Климентовича отложить, в связи с дополнительной проверкой и установлением полной вины подсудимого. На время дополнительной проверки меру пресечения Молниева Юрия Климентовича изменить на домашний арест и подписку о невыезде. Данный приговор может быть обжалован или опротестовано в течение пятнадцати суток со дня его провозглашения!

С этими словами судья вновь ударил молотком и этот удар мне уже не казался ударом по гвоздю в крышку моего гроба. Ведь ещё есть шанс! Адвокат торжествовал. Ну надо же на вид юнец юнцом, а как он их всех умыл! Из зала суда я выходил королевской походкой. Там меня уже ждала пресса, объективы телекамер, сочувствующие, да и просто любопытные. И судья по моему довольному виду они ожидали несколько другой судебный вердикт. Ну да и пошли они все, эти чертовы писаки и папарацци, обломитесь! А мне предстоял путь домой, где мы с другом всё основательно выясним. Фиг им всем, а не моя виновность, не на того напали!

Этим же вечером мы с моим другом и товарищем отмечали моё чудесное, хотя и временное избавление от тюрь-

мы. Сидели мы в моей квартире, из окон которой открывался прекрасный вид на вечернюю Москву.

– Подстава это всё, от начала и до конца! – говорил мой друг.

– Естественно! – кивнул я.

– И я даже догадываюсь, кто за всем этим стоит! – сказал мой друг, выпив залпом дорогуший коньяк, словно дешёвую водку. – Вот только не делай из себя ещё большего дурака, не надо мне говорить, что твоя жена тут не причём!

– Я и не собирался! – кивнул я. – Ясен пень, что это ее рук дело, нужно только это доказать! Жены дома не было и мне было абсолютное всё равно, где она в данный момент ошивалась. Эта дура даже на судебное заседание не явилась!

– Докажем! – сказал друг. – Это лишь вопрос времени!

– Главное, чтобы времени хватило, – сказал я. – Чтобы мы всё успели. Иначе сам знаешь, сколько я потеряю.

– Да, – кивнул друг. – Потеряешь ты очень много, если вообще не всё.

Да, потерять всё для меня точно не вариант.

– Рано пока радоваться, – сказал я. – Нужно всеми силами доказывать свою невиновность, честное имя восстанавливать.

– Только если в этом замешана твоя жена, я боюсь, что такой расклад и судебный приговор ее не устроит, – сказал друг. – Она явно попытается что-либо предпринять в отношении тебя. Она ведь не остановится!

– Да брось ты! – отмахнулся я. – Думаешь, у неё у неё теперь что-то получится? Адвокат толковый попался, спасибо тебе за него. Я поначалу как его впервые увидел, даже не поверил, что он вообще что-нибудь сможет сделать.

– Ну уж не стал бы я нанимать кого попало! – с гордостью сказал друг. – А ты к моим словам всё же прислушайся – она не остановится! Она ещё подстроит тебе пакость похуже этой!

– Думаешь? – спросил я.

– Знаю! – ответил друг, выпуская вонючее дымное облако. И как только эти сигары, за которые некоторым несколько своих зарплат нужно выложить, могут так вонять? И как вообще это можно курить? Даже я, человек с более чем солидным достатком курил дешёвую дрянь, купленную в ларьке у метро.

– Я тебе говорю, она ещё даст о себе знать! – заявил мой друг. – Ты бы прислушался к моим словам! Я, когда говорил тебе, что не следует ей доверять дела, ты меня не послушал, и вот чем всё закончилось!

Да, тут мне возразить было нечего, и в том, что она предпримет попытку номер два я был почти уверен, хотя словесно и отрицал такой вариант. Только вот зачем? Да хотя бы просто потому, что когда человек поступал в угоду здравому смыслу?

– И что ты предлагаешь? – спросил я его.

– Свалить тебе надо! – ответил друг. – Свалить на время

всего этого разбирательства. Туда, где тебе никто не найдёт.

– Ага,– кивнул я. – На Мальдивах в самый раз будет.

– Ты всё шуточки шутишь! – рявкнул мой друг. – А я серьёзно говорю! Спрячься, в какую-нибудь глушь, где тебя точно никому в голову не придет искать!

– И куда? – иронично спросил я. – У меня же подписка о невыезде, ты забыл?

– Это решаемо! – ответил друг. – Я всё устрою, уедешь завтра, с утра пораньше.

– Ладно, убедил! – я сдался, встал и направился к выходу.

– Ты куда? – спросил друг.

– Сигарет куплю! – ответил я. – Уж по дороге к ларьку со мной точно ничего не случится!

Я воспользовался лифтом, дверь, ведущая в подземную парковку, гостеприимно распахнулась передо мной, и я оказался на стоянке. Всё-таки друг был в чём-то прав: незачем искушать судьбу разгуливая пешком в такое время. Хотя у нас и благополучный район, но рисковать лишний раз всё же не стоило. Я направился к своей машине, огромному черному пикапу марки «GMC».

Я только было собрался достать ключи, когда услышал за спиной этот голос.

– Пойдём поговорим! – голос холодный и требовательный. Я обернулся: трое бритоголовых ребят в кожаных черных куртках, у главаря шайки блестела серьга в ухе, больше эта троица ничем примечательным не блистала. Одними словом

– стиль а-ля «лихие девяностые» во всей красе! Они бы ещё закурить попросили, гопники-переростки!

– Мне не о чем с вами говорить! – ответил я.

– Тебе че, поговорить с людьми в падлу? – один из них сразу пошёл в наступление.

– Ребят, я вас знать не знаю! – я развел руками.

– Вот сейчас и узнаешь! – рявкнул главарь.

Все трое пошли на меня. Дилетанты! Нет бы, чтобы один пошёл по центру, а двое окружили с флангов! Или они рассчитывали на мою неопытность? Я пригнулся и уйдя от удара рукой врезал носком ботинка главарю шайки именно туда, куда бить по-мужски не следовало бы. А вы чего хотели? Как умею, так и спасаюсь. Главарь охнул и схватился за поверженную часть тела. Я же, не теряя времени, что есть силы дернул его за серьгу в ухе. И не зря говорят, что в стрессовой ситуации силы у человека увеличиваются. Вопль главаря, казалось, услышали даже глухие на другом конце земли, серьга осталась у меня в руке. К его счастью, что не вместе с ухом. Да и так ему теперь требуется визит к хирургу. Так, с одним разобрались, а вот с другими двумя разобраться увы не удалось. На меня налетели, сбили с ног, я уже приготовился к тому, чтобы героически умереть, закрыл лицо руками, ожидая ударов, а их всё не было и не было. Стало даже немного обидно – вот же я, бей не хочу, так чего же они медлят? Я слышал только какую-то возню, а ударов всё не было. Я рискнул отнять руки от лица и моему взору предстала

удивительная картина достойная кисти художника: те двое валялись на асфальте и одного из них мой друг методично обрабатывал ногами. Новое дело! Друг как нельзя вовремя оказался там, где надо. Я не стал вдаваться в подробности того, каким именно образом он тут оказался, главное, что это было очень кстати! Я встал и подошел главарю. Вид у него был неважный: ухо залило кровью, от удара в причинное место он тоже ещё не совсем отошёл.

– Кто вас нанял? – спросил я. – Говори!

– Да заплатили нам! – главарь при виде моего друга запел как соловей.

– Кто вам заплатил? – ко мне подошел мой друг.

– Мужик какой-то! – ответил главарь. – По просьбе какой-то бабы!

Больше, как мы ни пытались, ничего выведать у этих горе-налетчиков мы так и не смогли. Ну и этих сведений нам было более чем достаточно.

– Вот видишь, – говорил мой друг полчасом позже, когда мы вновь сидели в моей квартире. – Я говорил тебе, что всё это так просто не закончится! Я говорил, что валить тебе надо, и как можно скорее!

Теперь-то я и сам понимал всё это лучше некуда.

– Только вот куда? – спросил я.

– Это я беру на себя! – сказал друг. – Ты главное, доверься мне, и всё будет нормально!

И я доверился ему. А если быть более точным – попросту отдал себе на растерзание в руки судьбы, надеясь лишь на то, что она окажется ко мне благосклонна. Тем же вечером мой друг побросал в сумку немудреные мои пожитки, и мы отправились на вокзал. Покупку билета друг мне не доверил, всё целиком и полностью взяв на себя. Вернулся он подозрительно быстро.

– Вот! – он помахал билетом перед моим носом. – Взял первый попавшийся!

– И во что ты меня втравил! – воскликнул я, оглядывая толпу вокруг.

Как я завидовал им, всем этим людям! Они спешили куда-то, каждый по своим делам, и их никто не преследовал, не пытался убрать, их никто не подставлял! А я даже и не знал, куда и насколько долго мне предстоит отправиться! Друг даже не дал толком заглянуть в билет и посмотреть какой именно город значился в пункте назначения.

– Глушь! – заверил меня он. – Билетов туда хоть отбавляй, никто брать не хочет! Так что ехать туда тебе предстоит в почти пустом автобусе!

Я мысленно застонал: что же это за глухомань такая, куда даже поезда не ходят? Видимо, все эти эмоции отразились на моём лице, поскольку друг ободряюще хлопнул меня по плечу и сказал:

– Да ладно, расслабься! Подружишься с местными, притрешься, в конце концов, живут же там люди, значит и ты

проживёшь! Главное – будь всегда на связи!

Мы всё уже спланировали, насколько это было вообще возможно в подобной спешке: обзавелись новыми сим-картами, теперь оставалось лишь одно – сесть в автобус, в этот выдавший виды «икарус» и отправиться навстречу судьбе, что я и сделал. Мы с другом не стали тратить время на долгое прощание, лишь пожали руки напоследок. Автобус тронулся. Я смотрел в окно на своего друга, который неминуемо отдалялся и вскоре совсем пропал из виду. Вот и всё, теперь я целиком и полностью был предоставлен сам себе и воле случая.

Почти все спали, и мне тоже следовало бы заснуть, ведь неизвестно ещё, какие сюрпризы преподнесет мне завтрашний день. Да уж, судьба жестоко пошутила надо мной! Словно с размаху влепила меня лицом в навозную кучу. Которую теперь предстояло разгрести. В окно автобуса смотрела темнота, её иногда разбавлял свет фар попутных и встречных автомобилей. Где-то позади осталась Москва с её морем огней и непрекращающейся жизнью. В темноте не было видно, как менялся окружающий пейзаж, но ощущалось это просто прекрасно – наверное после этой поездки я ещё долго не смогу сидеть по-человечески, поскольку всё то место, на котором люди сидят, в моем случае будет отбито целиком и полностью. Да уж, наши хваленые дороги, ничего не скажешь. Может ещё именно это и мешало мне заснуть, но, если быть откровенным – не только это. Я думал о том, из-за чего я тряса сейчас в этой развалюхе венгерского про-

изводства. Факты были налицо и были неутешительны – она знала, прекрасно знала, как делаются такие дела. Если уж ты вкладываешь средства в какое-либо предприятие, организацию, ИП, ценные бумаги, ты всё должен проверить, от начала и до конца – собственников, владельцев, друзей владельцев, друзей друзей владельцев, не говоря уж о родственниках до седьмого колена. Ты должен проверить все дела ИП или организации, её историю, кредиты, если они есть. В общем – проверить ВСЁ! И чтобы она – и не проверила? Как там Станиславский говорил? НЕ ВЕРЮ! Скорее напрашивался другой вывод – она состряпала на скорую руку нужные документы, зарегистрировала какое-нибудь предприятие в стиле «Рога и Копыта» и постепенно вливала туда средства моих инвесторов. Да уж, классика, детище Остапа Бендера, как и дело Ленина – живет и жить будет! И при беглой проверке выяснилось, что зарегистрировано предприятие на некоего представителя той категории людей, которые нигде не числятся, не значатся, не работают, и так далее. Найти его, или её мы так и не успели. И вот теперь другу предстояло во всем этом разобраться, в то время, пока я буду сполна наслаждаться внеплановыми сельскими каникулами. Какой же я всё-таки осел, что доверил ей пароль от служебного ноутбука! Наконец, все эти горестные раздумья привели к ожидаемому результату – я заснул. Мне снились цифры, коды банковских ячеек, бесконечная вереница документов, которая тянулась перед моим мысленным взором целую вечность. По-

том в этот паршивый сон вклинился стальной лязг запираемой двери, ведущей в тюремную камеру и странное жуткое шипение. Оно и заставило меня открыть глаза. Сначала я не сразу понял, где нахожусь. Я сидел в кресле, рядом стояли рядами другие такие же кресла, вокруг не было ни единой живой души. И стоило мне задуматься над этим, как живая душа тут же дала о себе знать.

– Подъём, мужик! – раздался голос. – Приехали! Конечная!

В моей голове всё моментально встало на свои места. Я заснул в автобусе, который вез меня неизвестно куда, и пока я спал, он меня и завез туда, куда надо! Я подскочил на сидении. Конечная!

– Я что, проспал свою остановку? – с ужасом спросил я, готовясь к самому худшему ответу из всех возможных.

– Нет! – ответил водитель. – Тебе сюда и надо было! Вот, приехали, можешь выходить!

Я глянул в окно и понял – да, действительно, приехали! Я, ни слова больше не говоря, молча вышел из автобуса. Прохладный утренний воздух ударил мне в лицо, окончательно прогнав остатки сна. Я стоял на небольшой каменной остановке, рядом с которой находилось здание, которое, судя по всему носило гордое звание автовокзала или автобусной станции. Автобус, на котором я сюда прибыл, давно уже уехал восвояси. Вот так вот, значит. Ну что ж, встречай меня, русская глубинка!

Я пошёл от автобусной станции куда глаза глядят, поскольку куда именно мне идти не имел ни малейшего понятия. По небу ползли тяжелые пасмурные тучи, всё вокруг было словно вымершим, серым и безжизненным. На ум шло известное произведение о мертвых душах, которое я так и не смог толком прочитывать в школьные свои годы. Там всё было тоже таким же серым. Может быть, автор вдохновлялся именно этими местами? Да кто же теперь разберет! Дорога вела меня одной ей известным маршрутом, мимо неспешно проплывали небольшие дома. Наконец, дома словно расступились, и дорога плавно перешла в небольшую площадь. На ней, как я уже говорил, не было ничего кроме столба с древним фонарем и такого же ларька. Вот так я тут и оказался. Ночь, улица, фонарь, аптека. Всё будет так, исхода нет. Я стоял и смотрел на весь этот пейзаж, до сих пор еще не до конца веря во всю эту ситуацию. На горизонте замаячила человеческая фигура. Вот и пожалуйста, первый местный представитель, с которым, я надеюсь, удастся наладить контакт! Я направился в сторону ларька. Мы подошли к нему практически одновременно, но я решил сначала понаблюдать за развитием событий.

– Ну, – спросила продавщица. – Чего тебе? Опять тоже самое?

– Не опять, а снова! – выдал ей в ответ представитель местной интеллигенции. – Выручи, а?

– Иди ты, от греха подальше! – ответила ему продавщи-

ца. – Знаю я тебя, Муха, как облупленного!

– Ты мозги не крути! – ответил ей Муха. – Я всегда долги возвращаю!

– Иди уже, должник! – отмахнулась продавщица.

– Ну не крути мозги, а? – Муха всё ещё не терял надежды на то, что ему тут чего-нибудь перепадет. А вот мне уже следовало бы вмешаться.

– Здравствуйте! – сказал я. – Пачку сигарет, пожалуйста!

Эти двое синхронно обернулись и уставились на меня. Надо сказать, видок для этих мест у меня был затрапезный: белая рубашка с коротким рукавом и такие же простые брюки.

– Вы приезжий? – поинтересовалась продавщица, протягивая мне требуемое.

– Ага, – ответил я, обменивая товар на деньги. Благо, хоть ими друг меня на дорогу снабдил.

– Какими судьбами в наши края? – поинтересовалась продавщица.

– Да так, деловая поездка, – я ответил первое, что пришло в голову. Продавщица кивнула и прекратила расспрашивать. Надо сказать, что выглядела она так, словно ее кто-то телепортировал неведомым образом прямо из далеких восьмидесятых: белый передник, который охватывал могучую талию невесть какого диаметра, голову венчала копна завитых светлых волос и на вид этой тётеньке можно было дать лет под пятьдесят. А может и больше. Одним словом, я словно попал в то самое прошлое, которого так и не застал. Инте-

ресно, может у них тут ещё и товарный дефицит в самом разгаре? Я распечатал пачку и закурил. Да уж, приехал, так приехал, ничего не скажешь!

– Слушай! – меня отвлѣк от размышлений голос того самого мужика, который до сих пор маячил возле ларька. – Дай одну сигарету, а?

– Муха! – рявкнула продавщица. – У тебя совесть есть вообще?

– А ты мозги не крути! – ответил ей Муха. – Не у тебя прошу!

На вид ему можно было дать лет тоже около пятидесяти, может и больше, он был слегка сутул, коренаст, его голову покрывал короткий ёжик седых волос, который уже начинал редеть, кожа была смуглого оттенка, словно он совсем недавно побывал на курорте, хотя по его виду этого совсем нельзя было сказать. Щѣки были явно давно небритые и щетина тоже было почти вся с проседью. На мир взирали грустные серые глаза, от уголков которых расходились морщинки. Вид у него был такой, знаете, не злопамятный. Что-то доброе проскальзывало во всѣм его облике. Вместо того, чтобы протянуть ему сигарету, я попросил у продавщицы ещё одну пачку.

– Вот делать вам нечего! – продавщица протянула мне пачку.

– Держи! – я дал пачку страждущему.

– Спасибо! – его глаза сразу посветлели, из них сразу ушла

вся вселенская грусть. Я, конечно, проявил жест доброты от души, но и контакт с местным населением тоже надо было как-то налаживать, а иных идей по этому поводу мне в голову не пришло.

– Да не за что! – ответил я.

– Ну, пойду я, – вздохнул Муха. – Увидимся ещё, городок у нас маленький, может я отблагодарю, чем смогу!

– Иди-иди! – сказала продавщица. – Отблагодарит он!

– А ты, Тамара Петровна, мозги не крути! – ответил ей Муха и слегка шатающейся походкой удалился восвояси.

– Видели? – спросила меня продавщица. – Пошёл себе собутыльника искать!

Она посмотрела вслед Мухе с явным неодобрением.

– Выпивает? – я решил поддержать беседу.

– Да, иногда с ним такое бывает! Всё с Чалиным на пару!

Да уж, я дал маху. Надо было мужику ещё бутылку взять, ведь у него явно трубы горят. Кто же такой этот неведомый Чалин, я выяснять не собирался, нужно было направить продавщицу в несколько другое русло, иначе мне грозила перспектива услышать всю подноготную про местных выпивох.

– А что, мамаша, – спросил я. – Гостиница тут есть у вас?

– Гостиница? – удивилась продавщица. – Откуда уж тут!

У нас из приезжих за последнее время лишь вы, да учительница новая!

– А где у вас тут в таком случае остановиться можно? – спросил я. – Может, кто комнату сдает?

– Чалин вроде сдает! – ответила Тамара Петровна. – Но у него всегда дым коромыслом, да и сын дурак!

– В каком плане? – спросил я.

– На войне контузило! – объяснила продавщица.

– А других вариантов нет? – поинтересовался я.

– Не знаю даже! – ответила продавщица. – Тут много кто к себе пустить может, пройдитесь поспрашивайте, народ у нас хороший!

– А с работой как? – спросил я.

Всем известно, что деньги имеют печальное свойство заканчиваться, а бесплатно жить нигде не вариант.

– А с работой никак! – ответила продавщица. – Вы если по работе, то лучше в Лесогорск езжайте, там больше шансов куда-нибудь устроиться!

Ага, а значит и больше шансов на то, что меня быстро найдут. Нет, это точно не вариант. Вслух этих мыслей я озвучивать не стал, а вместо этого поблагодарил словоохотливую продавщицу и отправился на поиски временного пристанища.

Площадь с ларьком осталась позади, и дорога вывела меня на неожиданно широкую улицу, вдоль которой с двух её сторон располагались различные здания, которые, наверное, помнили ещё самого Ленина. Кстати, сам вождь здесь тоже присутствовал. Ильич возвышался на постаменте с крайне гордым видом. Вождь мирового пролетариата указывал рукой на простирающуюся перед ним улицу и смотрел на неё

так, как на буржуазию. За его спиной, судя по всему, располагалось здание местной администрации. Может, там мне чего и подскажут? Вот же занюханный городок, честное слово! Даже гостиницы нет! Вся эта ситуация с каждой минутой всё больше и больше напоминала мне авантюру. А перспектива казалось всё более и более безрадостной. Жаль, моего приятеля в данный момент не было рядом, хотел бы я, чтобы он увидел, во что он меня втравил! Я шёл себе, да шёл, даже не зная, в какой именно дом постучаться, и у кого попросить помощи. Все проходящие мимо казались мне однотипными, такими же серыми, как и всё вокруг. В своём белом костюме я чувствовал себя здесь чужим, ненужным, словно посторонняя деталь в идеально отлаженном монотонно работающем механизме. Остаётся лишь принимать удары судьбы! Удар судьбы тут же не заставил себя ждать и оказался настолько ощутимым, что я едва не полетел с ног.

– Ой, простите, ради Бога извините! – раздался голос.

– Ничего страшного! – я ответил на автопилоте, всё ещё думая о тяготах жизни. От удара она выронила папку, которую, по всей видимости, несла в руках и нагнулась, чтобы поднять её. Я был воспитан в джентльменской манере, потому я тоже ухватился за папку, с целью помочь даме. Так мы и распрямились, одновременно с ней. И вот теперь мне удалось наконец в полной мере полюбоваться этой незнакомкой. И честное слово, мне хватило одного лишь взгляда её глаз, чтобы в один момент превратиться в неподвижную ста-

тую. Я не мог сразу понять, какого они были цвета – не то серо-зеленые, не то серо-голубые, но взгляд их был при этом выразителен и искретен. Ансамбль дополняли прямые светлые волосы чуть ниже плеч, изящный нос и едва заметные ямочки на щеках. Я не могу описать это все словами. Могу только сказать, что красива она была необычайно.

– Вы, может быть, уже отпустите? – спросила она. Я не сразу понял, о чем она говорит, так как от её внешности любовью бы лишился дара речи и вообще перестал бы воспринимать окружающую действительность.

– Простите? – Господи, куда подевались мои манеры?

– Папку! – сказала она.

– Ах да! – тут только я заметил, что до сих пор держу в руках её папку, и мы стоим, вцепившись в неё с двух сторон как истуканы, на потеху местной широкой публике. Я выпустил папку.

– Спасибо конечно, что помогли, но я бы и сама справилась! – она улыбнулась.

– Ну уж нет, как джентльмен я не мог допустить подобного! – ответил я. Я не мог не отметить красоты и рук – тонкие, изящные пальцы, маникюр, всё на самом высоком уровне. Уже сейчас, любуясь ею, я понимал – она такая же, как и я, не из этого мира. Словно единственный цветной элемент посреди глобального чёрно-белого фильма. Она была слишком красивой для этой дыры.

– А где вы работаете? – я спросил первое, что пришло в

голову, поскольку её внешний вид ни капельки не укладывался в окружающий пейзаж.

– Я учительница, в школе! – ответила она. – А вы? По вам видно, что вы нездешний. Недавно приехали?

– Только сегодня! – ответил я. – Вот, думаю, куда бы податься. Простите, забыл представиться, Юрий.

– Ангелина! – она улыбнулась.

Нет, ну не место ей здесь, совсем не место! Да и имя ей подходит – ангел, без преувеличений.

– Я надеюсь, мы ещё увидимся? – спросил я.

– Как знать, – ответила она. – Я тут на практике, надолго, судя по всему.

– Я по видимому тоже задержусь, – кивнул я.

– А вы здесь какими судьбами? – поинтересовалась она.

– Да так, работа, – я уклонился от ответа. Она видимо сразу поняла, что я ушел от прямого ответа. – Ищу вот, где можно снять комнату на первое время и не знаю, кто бы мог помочь в этом.

– Я и сама я снимаю! – вздохнула она. – У моей комнатодатчицы вроде сосед тоже может предоставить угол.

Так, а это уже кое-что!

– А как бы мне его найти? – полюбопытствовал я.

– Легко! – она улыбнулась. – Я вам дам адрес, его зовут Николай. Насколько я знаю, он механиком работает на местной автобазе.

Она быстро черкнула пару строк в блокноте, вырвала ли-

сток и протянула мне. Я вновь помимо своей воли залюбовался её руками.

– Премного благодарю! – улыбнулся я, принимая из её рук вырванный из блокнота и пахнувший духами листок.

– Не стоит благодарности! – она улыбнулась в ответ. – Извините, мне пора, уроки скоро начнутся!

– Ну мы ещё увидимся, я так думаю! – сказал я.

Она вновь улыбнулась напоследок и заспешила по своим делам. А мне предстояло заняться поисками того самого механика Николая, координаты которого мне любезно предоставила эта девушка неземной красоты с не менее прекрасным именем Ангелина.

А что же Ангелина? У неё из головы тоже никак не шла эта мимолётная встреча. Хотя бы главным образом потому, что внешность Юрия сразу бросалась в глаза. Приезжий и нездешний человек в таких местах выделялся сразу, она уже прекрасно знала это по собственному опыту. Ведь стоило ей сюда приехать, и на неё положили глаз все, кто только мог видеть! Местные представители сильного пола не давали ей прохода, даже несмотря на то, что некоторые из них были давно уже женаты и с детьми. И это мужчины, а что уж говорить о женщинах! Они смотрели вслед с откровенной завистью, регулярно перемывая ей кости у ларька. Чего она за всё

время своего пребывания здесь только не наслушалась! Даже и вспоминать не хотелось! И почему именно её и именно сюда угораздило попасть для прохождения педагогической практики? Вот так она и оказалась здесь, в этом Богом забытом не то городе, не то посёлке, где изо дня в день пыталась вложить в детские головы прозу и поэзию.

– Что, уже поди охмурила городского? – раздался вдруг насмешливый голос за её спиной. Ангелина обернулась.

– А, – ответила она. – Это ты.

Она сразу узнала Машку, местную девчонку, которая работала где придется и была первой во всём городке, ровно до тех самых пор, пока здесь не появилась Ангелина. Неудивительно, что Машка её в связи с этим откровенно невзлюбила.

– А тебе-то что за дело? – холодно спросила её Ангелина.

– Да мне-то никакого! – ответила Мария. – Тоже, понаедут тут всякие, местных мужиков им мало, начинают и за приезжими бегать!

Ангелина намёк поняла, но промолчала.

– А приезжай-то хорош! – продолжала Машка. – Видно, что при деньгах мужик, да и сам неплох!

– Да вот только не светит тебе! – Ангелина не упустила возможности отплатить ей той же монетой. – Думаешь, станет он на тебя смотреть?

– А на тебя он посмотрит? – спросила её Мария.

Они стояли друг напротив друга, словно две противоположности, коими они и являлись. Маша была брюнеткой и

её лицо тоже не было лишено красоты, но одета она была гораздо проще – обычные джинсы и лёгкая куртка, плюс ко всему весь облик довершали очки. Вот и вся Маша.

– А тебе-то что? – спросила и Ангелина. – Разволновалась!

– Не твоё дело! – отрезала Маша. – Тоже мне, красавица нашлась! Кошёлка крашеная!

– Это мой натуральный цвет! – воскликнула Ангелина.

– Иди уже, куда шла! – Мария демонстративно прошла мимо неё. – Мужик и освоиться толком не успел, а она его уже охмурять лезет!

– Я перед тобой отчитываться не обязана! – отчеканила Ангелина.

С этими словами она пошла дальше, Мария зло посмотрела ей вслед – тоже тут, красавица выискалась! Подавив желание вцепиться ей волосы, Мария зашагала в сторону магазина, поскольку хотела заглянуть туда перед работой. Сельский универмаг – это что-то родственное вышеупомянутому ларьку, только в несколько других масштабах, да и публика там была более разнообразной. Вот и сейчас, несмотря на ранний час у магазина уже присутствовал народ. Единственную лавочку оккупировала местная молодёжь, в количестве трёх лиц, все были словно под копирку – в спортивных костюмах и кепках, перед каждым стояла бутылка пива и они синхронно лузгали семечки. Помимо них присутствовали и несколько женщин разного возраста.

– А что дают? – к ним подошла Зинаида, жена механика Николая, женщина еще не старая, так сказать в самом расцвете сил и лет, одним словом – крепкая здоровьем и характером. Вся вообще крепкая.

– То же, что и всегда! – ответ на старую шутку тоже был неизменен, хотя те времена, когда было неясно, что лежало на прилавках магазинов, если там вообще что-нибудь лежало, давно прошли, извечный вопрос так и остался, превратившись в шутку. Время идёт, а некоторые вещи всегда остаются неизменными.

– Зинка, а к вам этот приезжий ещё не захаживал? – спросила Рита, подруга Маши.

– Какой ещё приезжий? – спросила Зина.

– Да приехал сегодня вроде бы, – сказала Рита.

– Да нет, не заходил, – сказала Зинаида. – А что это ещё за птица?

– Да Тамара Петровна сказала, что комнату ищет! – ответила Рита. – Вроде городской, Мухину за просто так целую пачку сигарет купил!

– Это откуда такой богатеи? – удивилась Зинаида.

– А вот не знаю! – пожала плечами Рита.

– Надо же, щедрый какой, – удивлённо сказала Зинаида.

– Это вы о приезде городском? – к ним присоединилась Мария.

– О нём! – женщины кивнули.

– Тоже уже знаешь? – спросила Рита.

– На него уже новая училка глаз положила! – ответила Машка. – А он ничего такой, красавчик!

– Да куда тебе! – усмехнулась Рита. – Она же тоже городская, к тому же учительница, книжки всякие умные читает, а сейчас умных любят!

– Да я ей волосы выдеру, вешалке этой! – воскликнула Мария. – Мужиков ей мало разве? Приехала, тоже мне, красавица нашлась!

– Маша, да плюнь ты на этого городского! – посоветовал ей Зинаида. – У него там в городе таких как ты штук сто, не меньше! Ты ему так просто, поматросить и бросить!

– Ну это мы ещё посмотрим! – заявила Мария. Она знала этих городских. Правда её знания ограничивались лишь одним человеком, который уехал из их посёлка в находящийся неподалеку Лесогорск и вроде даже достиг там определённых успехов, ведь по сравнению с их глубиной Лесогорск считался довольно-таки большим городом, где было больше шансов найти свое место в жизни и вообще неплохо устроиться. И этот человек одно время даже пытался ухаживать за ней. Даже сейчас он периодически звонил ей и в красках описывал свою новую жизнь. Так что ничего особенного в городских жителях Мария не видела.

Таким образом новость о новоприбывшем распространилась по небольшому поселку городского типа с космической скоростью. Вот она, великая сила сплетен и слухов в действии!

– Чего это они там обсуждают? – спросил один из пацанов, сидевших на лавочке у своего приятеля.

– Приезжего какого-то! – ответил тот.

– Наверняка лошара какой-нибудь! – лениво ответил первый гопник, устраиваясь на скамейке поудобнее. Они, как и полагается ровным пацанам, сидели на скамейке на корточках и попивали пиво. Одного из них звали Гришкой, а другого Вовчиком. Третий, Славик, отбыл за очередной порцией пива.

– Ну, чего, ребят? – спросил он. – Айда на реку? Я всё купил!

Славик вернулся из магазина с пакетом.

– Да погоди! – отмахнулся Вовчик. – Тут вроде интересное дело намечается!

– Какое? – спросил Славик.

– Да говорят, какой-то мажор приехал, вроде как при бабках! – ответил Гришка. – Может, его удастся развести?

– Да нафиг вам это надо? – удивился Слава, судя по всему – самый здравомыслящий из всей компании. – А если он не такой лох, как про него болтают?

– Да что ты, Славик, очканул что ли? – спросил его Вовчик.

– Лавешка просто так на дороге не валяется! – сказал Гришка.

– Да нафиг! – отмахнулся Славик. – Пошли на реку, пиво попьём, там и подумаем, что с этим фраером делать!

– Ну, не хочешь, тогда мы сами! – заявил Вовчик.

– Но сначала пивас попьём, этот фраер от нас никуда не денется!

На том и порешили. Все трое покинули излюбленное место только для того, чтобы переместиться на другое не менее любимое место – на реку.

Река в здешних местах была обычной – к ровному берегу вела вытоптанная в невысокой траве тропинка, на самом берегу лежала чья-то перевернутая лодка, вот и все красоты. Через реку был переброшен древний железный мост, который тем не менее ещё вполне себе держался и пока не рухнул в воду. Хотя, по виду он был весьма недалек от этого. На другом берегу реки, насколько хватало глаз, раскинулось поле, по нему не спеша ползли тракторы, которые с такого расстояния казались жуками. В ровный гул их двигателей изредка вплетался рёв быков, которые паслись тут же, неподалеку. Вот такая идиллия. Её не нарушало ничего, даже трое ребят, которые с удобством устроились на перевернутой лодке и вновь предавались своему излюбленному занятию – распитию пива и щелканью семечек. В реку летела шелуха, ее уносило неспешным течением. Ребята смотрели в сторону поля, конец которого сливался с затянутыми тучами небом. Картина мира и спокойствия, одним словом.

– Попробовать стоит! – убеждал Гришка своих друзей. – Чего нам терять? Мы же не рамсить его собираемся, ёлы-палы! Да и нас трое, в случае чего!

Доводы его были весьма убедительны.

– Разведем его, может пивас на халяву выставит! – мечтательно сказал Вовчик.

– Городские – они лохи полные! – подтвердил его друг Гришка.

– Понты гнут, – добавил Славик. – Вон, Пашка с Лесогорска недавно приезжал, так к нему теперь и на хромой козе не подъедешь!

– Ага! – кивнул Вовчик. – Мы ему теперь не ровня, куда нам, деревенщинам!

– Да он и до того, как уехать таким был! – сказал Гришка. – У него ведь папа высоко забрался! И это было правдой – отец Павла Клёнова был главой местной администрации и жил получше многих в посёлке. Да что там многих, лучше всех остальных вместе взятых.

– Папенькин сынок! – с презрением сказал Вовчик, щелчком отправив окурочек в реку. – Раньше хоть выпивкой угощал, а сейчас строит из себя фраера.

– Да, росли вместе, а как поднялся, так и про друзей забыл! – сказал Славик. – Некрасиво так делать, да, ребят? Как будто и не дружили и яблоки с чужих садов в детстве не тырили!

Гришка и Вова согласно закивали.

– Надо бы ему напомнить, что запахло так по отношению к друганам поступать! – сказал Гришка. – Он здесь сейчас, кстати?

– Куда там! – ответил Вовчик.

– Обратно в город усвистел! – добавил Славка. – Приехал, посмотрел, да обратно свалил!

– Городской нашёлся! – усмехнулся Гришка. – Как был деревней, так и остался!

Резон в его словах определённо был, ведь как известно, человек уехать из деревни может, а деревня из человека в большинстве случаев никуда не денется!

– Надо бы потолковать с ним, как опять приедет, – сказал Вовчик.

– Да только кто знает, когда этот хмырь ещё здесь объявится? – спросил Гришка.

– Машка знает! – сказал Славик. – Он все пытается её в город заманить!

– Ну, спросим значит! – сказал Вовчик. – Когда встретим.

– Срашивай! – усмехнулся Славаик.

– Не понял? – удивился Вовчик.

Славка вместо ответа лишь кивнул в сторону моста – по нему шла Мария, собственной персоной! Изредка пробивающееся сквозь тучи солнце отражалось от её очков, заставляя их бликовать. Вообще у нее была такая удивительная особенность – быть везде. Как она при этом умудрялась работать – та ещё загадка. И при этом она могла появиться как к месту и вовремя, так и совершенно наоборот. И никто не знал, к месту ли было её появление на этот раз или нет.

– Мы вас не ждали, а вы приперлись! – тихо сказал Гриш-

ка, чтобы услышать его могли только друзья. Эта его реплика показалась товарищам невероятно смешной, и они разразились хохотом.

– Над чем смеетесь? – поинтересовалась Мария, подходя поближе.

– Да так! – ответил Гришка, придерживая Вовчика, чтобы тот от хохота не свалился с лодки. – Над приезжим городским небось? – спросила Машка.

– Кстати, о городских! – оживился Славик. – Пашка там домой не собирается?

– Да нет вроде! – ответила Маша. – А что, соскучились?

– Ага, щас! – усмехнулся Гришка.

– Пряж житухи без него не мыслим! – усмехнулся Славик.

– А ты бы, Славик, о другом городском беспокоился! – сказала Мария.

– Это о каком? Который сегодня приехал? – спросил Славик.

– Ага, о нем самом! – кивнула Мария.

– А че он? – не понял Славик.

– А то, что он вроде как на училку новую глаз положил! – ответила Маша.

– Ты это по серьезке что ли? – Славка вскочил с корточек. – Да я ему этот глаз знаешь, на какое место натяну?!

– Давай-давай! – подзадорила его Маша. – Удачной разборки!

– Ты, Машка, так не шуткуй, лады? – сказал Вовчик. –

Наш Славян ведь парень горячий, сама знаешь, что может быть?

– Какие уж тут шутки, ребята? – удивилась Маша. – Видела я как они сегодня мило болтали!

– Как он выглядел? – требовательно спросил у нее Славка. – Говори!

– Обычно! – ответила Мария. – В белом весь, сразу узнаешь, ни с кем не спутаешь!

– Найду – убью! – только и смог сказать Славка.

Она зашагала дальше по своим делам с крайне довольным видом. Трое ребят смотрели ей вслед и не могли понять – чего это она так обрадовалась? А она уже была в предвкушении того, как эти трое обработают приезжего и раз и навсегда отвадят его от этой училки, которая слишком много в последнее время стала на себя брать.

– Урою мажорика! – Славик всё никак не мог прийти в себя. – Вот этими самыми руками!

– Да ладно тебе, Славка! – Гришка попытался в очередной раз вразумить приятеля. – Может просто припугнуть и будет с него, разведем на бабло, шугнём и все в наваре останемся!

– Нет, пацаны, ну чем я ей не глянулся? – Славка был полон справедливой обиды. – Я что, умом для неё не вышел? Ну да, может всяких там университетов не заканчивал, но это же не значит, что я тупой?

– Ну она детей учит, – пожал плечами Вовчик. – Знает много, видно, что она совсем не дура.

– А я значит, дурак? – Слава зло посмотрел на приятеля.

– Ну что ты завелся, Славик? – спросил его Гришка. – Какой же ты дурак? Ты у нас вообще парень хоть куда!

– Может она просто твоих ухаживаний не поняла! – подержал друга Вовчик. – Сам знаешь, им же всё напрямую надо, а ты намёками, да намёками!

И это действительно было так. Она была настолько красивая, что при её присутствии бедняга напрочь лишался дара речи, соответственно сказать ей о своей симпатии он не мог.

– Убивать таких надо! – со злостью сказал Славик. – Понаедут отовсюду, со своих вонючих городов, а нам житья от них потом не бывает!

– Не парься! – Гришка хлопнул его по плечу. – Может всё не так страшно! Сам же знаешь, что слову Машки – грош цена!

– Ага! – подтвердил Вовчик. – Сами всё выясним!

– Пошли! – мрачно сказал Славик. – Разберёмся!

Он решительно слез с перевёрнутой лодки.

– Славик, ты только в бутылку не лезь, лады? – Гришка поспешил следом за ним.

– Да, – задумчиво сказал Вовчик. – А ведь хотели только на бабло его кинуть! Ну Машка, ну трепло!

Конечно, ему было обидно за друга, но вот так запросто доверять девичьим словам? Нет, к такому он не привык! Доверяй, но проверяй, извечный принцип. С этими мыслями он поспешил за своими товарищами, один из которых был

полон праведной обиды и желал торжества справедливости.

Справедливость. Штука, между прочим, весьма двойственная, как я уже убедился. К сожалению, убеждаться пришлось на собственном горьком опыте. Еще буквально несколько дней назад моя жизнь была, что называется, в шоколаде, и меня это целиком и полностью устраивало. А теперь всё как в известном анекдоте – не шоколад, но цвет тот же. И вроде бы – ну миллионы людей так живут, не имея миллионов в кармане, и при этом не жалуется на жизнь! Но тут следует внести одну небольшую ясность – у них никогда не было этих самых миллионов, и никогда уже, скорее всего не будет и из этого следует, что им и терять особо нечего. Я согласен, есть на свете вещи подороже денег, есть то, что за деньги не купишь, но и вы согласитесь – чем больше имел и чем выше забрался, тем паршивее всего этого лишиться! На данный момент у меня даже крыши над головой не было! Но в этом случае был виноват только я сам – действовать надо, а не гулять, почему зря по городу. Всё, что я мог сказать, по поводу этого города, я уже сказал. Добавить можно было лишь то, что городок был своеобразной капсулой времени. Социализм на пару с коммунизмом шагали под руку по этим улочкам и переулкам, перли из всех щелей, я не удивился бы, если висящий на ближайшем столбе насквозь ржавый рупор

внезапно заорал на всю улицу – «ВСЕ НА МИТИНГ, ТОВАРИЩИ! МЫ ДЕЛУ ЛЕНИНА ВЕРНЫ!». Из далекого прошлого я помнил девяностые и тут все напоминало мне о них. Почему то, лично у меня, время девяностых – это пасмурное небо и песня группы Depeche Mode – Personal Jesus. Вот и все ассоциации с тем временем. Нужно делать то, что запланировал – искать неведомого механика с простым русским именем Николай. Я решительно встал со скамейки и хотел было направиться на поиски, как вдруг...

– Эй фраер, тормозни! – я обернулся.

Ну что за дежавю? Опять трое, чтоб им пусто было! На миг даже мелькнула мысль – неужели уже и тут нашли? Но приглядевшись я понял, что тревога ложная – слишком уж просто эти ребята выглядели: спортивные костюмы, старомодные кепки, шпана шпаной, одним словом. Гоп-стоп, мы подошли из-за угла. Другими словами описать ситуацию я не мог.

– Чего вам надо? – спросил я.

– Поговорить надо! – они не спеша подходили ко мне так, словно были уверены в том, что никуда я от них не денусь. Я явственно почувствовал, что ситуация начинает повторяться. И чего это мне в последнее время так везёт на подобные повороты сюжета? Я чувствовал себя героем книги, автор которой отличается редкостным садизмом и при этом совершенно не блещет фантазией, загоняя меня в подобную ситуацию второй раз подряд. Хотел бы я посмотреть в глаза это-

му бездарному писателю, который сидит себе спокойно в каком-нибудь тихом уютном месте и пишет, ни о чем не задумываясь, вот только всё намного хуже – вместо этого предстояло разобраться с этими тремя гопниками, которым что-то от меня было надо.

– Ты кто такой? – спросил у меня один из них.

– Откуда будешь? – добавил второй.

Помнится, я недавно вспоминал девяностые? Вот они, во всей красе, стоят передо мной! И я прекрасно помнил, как с такой шпаной нужно беседовать.

– С какой целью интересуешься? – спросил я. Пусть их было трое, этих сопляков я нисколько не испугался.

– Что, сильно дерзкий? – главный из ребят решил сразу же пойти в наступление. – С такой целью интересуюсь, что ты к училке подкатывал, вот насчёт неё и поговорим по душам!

Я был человек культурный и всегда им оставался, и же мне, отчитываться перед каждым первым встречным?

– А ты что, прокурор, чтобы я с тобой по душам разговаривал? – поинтересовался я. Эта реплика, видать, поставила ребят в тупик, поскольку они на некоторое время умолкли, видимо переваривая услышанное. Я прямо-таки ощущал, как скрипят шестеренки в их мозгах, честное слово!

– Слышь, у тебя что, здоровья много? – наконец спросил меня один из них. Ответа достойнее он по-видимому, придумать так и не смог.

– На вас хватит! – рявкнул я, отскакивая в сторону, и как

оказалось – не зря. Главный, если это именно он был у этой шпаны за главного, попытался достать меня рукой, но благодаря моему маневру он промазал, а мне только это и надо было. Я легко перехватил его руку, без всякой жалости скрутил его и теперь мог делать с ним всё, что в моей душе угодно. Был только риск того, что пока я занят одним из них, остальные двое вплотную мной займутся, налетев с двух сторон, но они почему-то не спешили выручать своего дружка. Видимо при виде его незавидной участи они трусили, чего, собственно, и следовало ожидать. А те двое замерли, выпучив глаза и смотря куда-то мне за спину. Ну-ну, видали мы этот трюк! Сделать вид, что позади меня что-то до жути страшное, чтобы я купился и обернулся, а им только это и нужно!

– Парень, ты отпусти пацана! – сказал за моей спиной чей-то уверенный и спокойный голос.

– А вы проваливайте, пока я добрый!

– Дядя Коля, у нас тут личное дело! – один из них попытался было робко протестовать.

– Видно, какие тут у вас дела. Я сказал – проваливайте! – повторил неведомый мужик за моей спиной. – А ты парень, отпусти его, они сейчас уйдут.

Я с удовольствием повиновался. Гопник, получив долгожданную свободу, ломанулся к своим товарищам и все вместе они поспешили ретироваться. Я обернулся и наконец получил возможность рассмотреть своего нежданного спаси-

теля во всех подробностях. Передо мной стоял крепкий на вид мужик лет сорока, в волосах его уже едва заметно проглядывала седина, но самыми заметными на его лице были густые черные усы. А так типичная физиономия обывателя российской глубинки. Габаритами он тоже обижен не был, неудивительно, что эти трое шпанят его испугались. Одет он был в простые штаны цвета хаки и обычную майку, из кармана штанов выглядывал солидных размеров гаечный ключ, а довершала внешний вид потертая куртка в цвет штанам. Он напоминал своим обликом солдата, отягощенного службой в армии и одетого слегка не по уставу. Да и судя по его крепкому телосложению он явно в свое время тянул носок и топтал плац.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.